

Г.А. Халилова (Баку, Азербайджан)

Ситуативная модальность и лексические средства ее выражения как объект корпусных исследований

Аннотация: Статья посвящена лексическим средствам выражения одного из основных видов модальных значений – ситуативной модальности в русском языке. Объектом данного исследования выступает лексико-семантическое поле «ситуативная модальность», а предметом исследования являются лексические единицы, входящие в это поле в русском языке, и их употребление в «Корпусе текстов А.С. Пушкина» ЛОКЛЛ (Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического ф-та МГУ).

Итак, в данной статье рассматривается та часть модальной информации, которую можно назвать «ситуативной модальностью». В статье представлены результаты практического исследования, целью которого было составление предварительного списка лексических средств, способных передавать нужную информацию, и разбиение его единиц по микрополям. Выявлены основные проблемы, возникшие при анализе полученного исходного словника.

Помимо этого, в статье описаны и представлены результаты корпусного исследования состава и употребления средств обозначения ситуативной модальности (на материале Корпуса А.С. Пушкина ЛОКЛЛ); результаты по проведению предварительной работы по анализу особенностей употребления в текстах Пушкина существительных, именующих микрополя поля «ситуативная модальность» (*возможность, невозможность, необходимость, желание, желательность, нежелательность*), где *была представлена и частотность данных существительных*, а также выявлены некоторые особенности сочетаемости с предикатами. Была также представлена частотность основных предикатов, представляющих микрополя: *хотеть, мочь* и *быть* должным. Далее был проведен анализ полученных результатов.

Ключевые слова: модальность, ситуативная модальность, корпус текстов, микрополе, возможность, желательность, необходимость, ЛОКЛЛ, база данных

Situational Modality and Lexical Means of Its Expression as a Corpus Research Object

Abstract: The article deals with lexical means of expression of one of the types of modal meanings is the situational modality in Russian. The lexico-semantic field “situational modality” acts as an object of the research and the subject is lexical units referred to this field in Russian and their use in “Corpus of A.S. Pushkin” of LGCLL (Laboratory of the General and Computational Lexicology and Lexicography).

So, in this article part of modal information, which might be call “a situational modality” is considered. The article provide the research with the results the purpose of which was a compilation of the preliminary list of the lexical means having the ability of transferring the important information, and the partition of its units between microfields. The main problems, which arose in the analysis of the obtained background word-stock have been solved.

In addition, results of a corpus research of the composition and the use of means of designation of a situational modality (on the material of the corpus of A.S. Pushkin LGCLL) are described and provided in the article; results on carrying out preliminary operation on the analysis of properties in use of the nouns naming the microfields (possibility, impossibility, obligation, desire, desirability, undesirability) of the “situational modality” field, where the frequency of these nouns and some features of compatibility with predicates are revealed in Pushkin’s texts. There was provided a frequency of the main predicates representing microfields too: to want, can, be due. Then the analysis of the obtained results was carried.

Key words: modality, situational modality, corpus, microfield, possibility, desirability, obligation, irreality, LGCLL, database

Данная работа посвящена лексическим средствам выражения одного из основных видов модальных значений – ситуативной модальности в русском языке.

Объектом данной работы выступает лексико-семантическое поле «ситуативная модальность», **предметом же** исследования служат лексические единицы, входящие в это поле в русском языке, и их употребление в «Корпусе текстов А.С. Пушкина» ЛОКЛЛ филологического факультета МГУ.

Актуальность и новизна работы заключается в том, что исследуемые лексические средства несут очень важный тип информации (реальность / ирреальность ситуации). Если грамматические средства передачи такой информации находить и анализировать достаточно легко, то лексические средства часто передают нужную информацию имплицитно, в виде семы. Наличие у них модального компонента значения может быть не очевидно, скрыто. Ср., например, слово *шанс*. Поэтому лексические средства предварительно должны быть проанализированы на предмет наличия той или иной семы и объединены в ЛСГ (лексико-семантические группы) и понятийные поля (лексико-семантические поля).

В процессе работы были рассмотрены единицы и методы системного описания лексических средств, а также понятие «модальность», некоторые описания столь сложного и важного типа информации – модальности. Все они показывают, что в модальность включается очень разнородная информация, требующая отдельного описания и изучения. И именно такой подход может дать наиболее точные результаты.

Итак, в статье исследуется та часть модальной информации, которую можно назвать «ситуативной модальностью». Ситуативная (внутрисинтаксическая, внутренняя, вторичная, субъективная и др.) модальность выражает отношение между субъектом и его действием (ср.: *он хочет, может, должен сделать что-л.*). Такой подход основывается прежде всего на работах Г.А. Золотовой, однако этот вид информации также выделяют в отдельный тип модальности И.А. Мельчук, Е.В. Падучева и другие исследователи. Так, И.А. Мельчук в своей работе «Курс общей морфологии» модальностью называет именно этот вид информации. Ср.: «Категорией модальности называется та категория, граммы которой характеризуют модальность, связывающую данного участника P^n с данным фактом F^n ». Он отмечает, что в соответствии с семантическим принципом модальность подразделяется на три типа: «хотеть», «мочь», «быть должным». Следует отметить, что название этого типа модальной информации пока не устоялось. В данной работе используется термин «ситуативная модальность», который был впервые употреблен Е.Е. Корди [Корди 1982: 12–27].

Далее были представлены результаты практического исследования, цель которого – составление предварительного списка лексических средств, способных передавать нужную информацию, и разбиение его единиц по микрополям. Сбор и анализ средств производился в два этапа. На первом этапе анализировались данные толковых словарей. Из них отбирались те единицы, в толковании которых есть слова *возможность, желательность, необходимость* и их аналоги. При этом исследовались прежде всего такие словарные источники, в которых присутствует семантическая категоризация лексики. Эти словари представлены ниже:

Викисловарь,

Словарь-тезаурус синонимов русской речи под редакцией Л.Г. Бабенко,

Идеографический словарь русского языка О.С Баранова,

Толкового словаря русского языка С.И.Ожегова и Н.Ю. Шведовой.

Следует отметить, что семантические словари полезны тем, что в них уже выделены определенные группы, в том числе группы с названием «желательность», «возможность», «необходимость».

Для работы с найденными единицами была создана база данных (БД) в Excel, которая имеет определенную структуру. В ней представлены поля с информацией следующих основных типов: единица / микрополе, в которое она входит / часть речи единицы и др.

1	А	В	С	Д	Е	Ф	Г	Н	И	Пример
1	Слово	модель управления	Значение	Ирреальность	Часть речи	Есть/нет	Микрополе	не/		
222	108	немыслимый	делать что?		прил.	нет	возм	не/		Я ей вад!
223	301	неумеренно	делать что?		наречие	нет	желат	не/		Я это од!
224	302	неумеренный	делать что?	(Совершенный без	реаль	прил.	нет	желат	не/	Неумер
225	395	неуничтожим	делать что?		сущ	нет	необк	не/		Все это ?
226	109	неустранимый	делать что?		прил.	нет	возм	не/		Неубрат
227	110	неузданный	делать что?		ир отдаленного	прил.	нет	возм	не/	Неубда
228	347	неузданно	делать что?		ир	предикатив	есть	необк		Мне нео!
229	348	неузданность	делать что?		ир	сущ	есть	необк		Мы при
230	349	неузданность	делать что?		ир	прил.	есть	необк		Необда
231	111	несправедливый	делать что?		ир отдаленного	прил.	нет	возм	не/	Неспром
232	112	неспорный	делать что?		ир отдаленного	прил.	нет	возм	не/	Неспор
233	113	несуществимо	делать что?		ир	предикатив	нет	возм	не/	Это прав
234	114	несуществительность	делать что?		ир	сущ	нет	возм	не/	Несущде
235	115	несуществительный	делать что?		ир	прил.	нет	возм	не/	Эта мек
236	303	несколько	делать что?		ир	сущ	нет	желат	не/	Согласи
237	304	несколько	делать что?		реаль	наречие	нет	желат	не/	Я шел не
238	305	несколько	делать что?		реаль	прил.	нет	желат	не/	Неохотн
239	116	непереносимо	делать что?		реаль	предикатив	нет	возм	не/	Это мле
240	117	непереносимый	делать что?		реаль	прил.	нет	возм	не/	В Аласке
241	118	непереносно	делать что?		реаль	предикатив	нет	возм	не/	"Одно то
242	119	неправильность	делать что?		реаль	прил.	нет	возм	не/	Неправа
243	120	неправильный	делать что?		реаль	прил.	нет	возм	не/	Неправа
244	306	непослушание	делать что?		ир	сущ	нет	желат	не/	Меня на
245	121	непослушный	делать что?		ир отдаленного параметра	сущ	нет	возм	не/	Непосле
246	122	неправдоподобие	делать что?		реаль	сущ	нет	возм	не/	Неправа
247	123	неправдоподобно	делать что?		реаль	наречие	нет	возм	не/	Неправа
248	124	неправдоподобность	делать что?		реаль	сущ	нет	возм	не/	Я пришл
249	125	неправдоподобный	делать что?		реаль	прил.	нет	возм	не/	Испром
250	307	непреднамеренно	делать что?		реаль	наречие	нет	желат	не/	Все про
251	308	непреднамеренный	делать что?		реаль	прил.	нет	желат	не/	Непрад
252	126	неприложный	делать что?		ир	прил.	нет	возм	не/	Неприло
253	396	неприлично	делать что?		ир	наречие	нет	необк	не/	Я непра
254	397	неприличный	делать что?		ир	прил.	нет	необк	не/	Напра
255	127	неприступный	делать что?	1. Такой, к к-рому невозможно приблизиться...	ир	прил.	нет	возм	не/	Неприм

Рисунок 1. Фрагмент созданной БД

В ходе анализа словарей в базе оказалось 449 единиц, содержащих в значении компоненты 'возможность', 'желательность', 'необходимость' (и это только по словарям). Далее проведенный анализ словарных данных показал, что состав групп в разных словарях не совпадает, сами группы недостаточно полны и включают в себя многие единицы, не имеющие отношения к ситуативной модальности.

Таким образом, были выявлены основные проблемы, возникшие при анализе полученного исходного словника. Это:

- неполнота состава выделяемых в словарях групп,
- присутствие сходной семы у слов с иной функцией,
- необходимость учета фактора диахронии,
- многозначность / однозначность слова,
- определение семантических границ поля.

Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Наличие семы «возможность», желательность.

При невозможности обозначать ситуативную модальность

Например: обзор, мщение, карьеризм. Критерием того, что слово с компонентом «возможность» не относится к изучаемому полю, является неспособность иметь пропозитивную валентность.

Необходимость учета фактора диахронии

В некоторых случаях в словарях фиксируются единицы, не имеющие нужного значения в СРЛЯ. Они сопровождаются пометами типа «устар».

Например: *Я повинен уплатить долг* (**повинен** = должен). В связи с тем, что наша цель – собрать как можно более полный список, которым можно было бы размечать и тексты начала XIX в., имеет смысл включать и такие слова, которые в СРЛЯ утратили нужное значение.

Многозначность / однозначность слова

При составлении списка важно определить круг тех единиц, у которых нужное значение является единственным. Их можно включить в ядро поля, и при их обнаружении в тексте не требуется дополнительный анализ. К таким словам, например, относится слово *шанс* (*шанс сделать что-либо*).

Однако есть много таких слов, у которых нужное значение является одним из возможных. Ср., например, слово *желание*:

Желание 1: *Чувственное влечение, вождление* (Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой):

Огонь мучительных желаний – в этом значении у слова нет валентности на ситуацию и оно не обозначает ситуативную модальность.

Желание 2: *Влечение, стремление к осуществлению чего-н., обладанию чем-н.* (Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой):

Желание привлечь внимание, желание борьбы и т.д. – нужное нам значение.

Стремление 1: *Быстрое, стремительное движение, перемещение кого-, чего-н.* (Словарь языка Пушкина, т. 4):

Мы оставили Михельсона неутомимо преследующим опрометчивое стремление Пугачева.

Стремление 2: *Настойчивое влечение к чему-н., решительная направленность, устремлённость к чему-н.* (Словарь языка Пушкина, т. 4):

Стремление к единству (чтобы было единство, сделать единым) – ирреальность, «желательность».

Перед нами стоит в дальнейшем задача пометить все однозначные слова БД.

Еще одна проблема – *определение семантических границ поля*. Она возникла в связи с тем, что к ситуативной модальности можно отнести и те лексемы, которые указывают не на ирреальность, а на реальность пропозиции, которую они вводят. Ср.: *он планировал поездку* и *он совершил поездку*. Возможно, такие слова стоит включить в поле ситуативной модальности как особое микрополе.

Далее же было проведено корпусное исследование состава и употребления средств обозначения ситуативной модальности (на материале Корпуса А.С. Пушкина ЛОКЛЛ).

Итак, с помощью составленного на основе БД списка лексем была произведена разметка и поиск в Корпусе Пушкина единиц, предположительно входящих в поле *ситуативная модальность*.

Это было нужно для того, чтобы проверить и пополнить список. Для этого в Корпусе было создано специальное поле. В результате автоматического наложения все найденные по словнику единицы Корпуса получили в этом поле специальную помету. Она соответствует тому макрополю, к которому была отнесена лексема. Так был получен алфавитный список лексем, потенциально способных иметь нужное значение (вообще в русском языке) и употребленных Пушкиным. В исходном списке было 449 единиц. В Корпусе обнаружилось 240 единиц из списка.

Просмотр списка лексем Корпуса Пушкина показал, что в нем есть много слов, находящихся в отношениях производности и синонимии с единицами исходного словника. Всего таких единиц обнаружилось 199. Они были включены в БД со специальной пометой.

Таким образом, всего у Пушкина оказалось 439 слов (240 из исходной базы + 199 новых слов).

Самые частотные из найденных слов следующие:

мочь	1929
Иметь	1263
Хотеть	828
Думать	673
Должный	581
Мысль	478
Случай	424

	A	B	C
1	Списокпо «Корпусу текстов Пушкина» Г		Част
2	вероятнее	нет в базе	3
3	вероятно	нет в базе	250
4	вероятность	нет в базе	1
5	вероятный	нет в базе	1
6	возможно	нет в базе	76
7	вынудить	нет в базе	6
8	дерзать	нет в базе	16
9	дозвоительный	нет в базе	1
10	дозволяться	нет в базе	3
11	долженствовать	нет в базе	17
12	должный	нет в базе	581
13	допустить	нет в базе	39
14	допускать	нет в базе	2
15	допущение	нет в базе	2
16	достигать	нет в базе	10
17	достигнуть	нет в базе	23
18	достижение	нет в базе	4
19	достичь	нет в базе	45
20	жадно	нет в базе	26
21	жалеть	нет в базе	135
22	жалкой	нет в базе	2
23	жалоба	нет в базе	70
24	жалобно	нет в базе	3
25	жаповаться	нет в базе	111

Рисунок 2. Фрагмент БД со списком слов из корпуса Пушкина, отсутствовавших в исходном словнике

требовать	382
Можно	367
Сила	364

После включения новых слов (199) в общий список (449) общее количество единиц в нем составило 648 слов.

Следует отметить, что для определения реального состава лексических средств обозначения ситуативной модальности необходимо провести большую работу по семантизации контекстов найденных лексем. В ходе этой работы нужно получить конкорданс и проанализировать все контексты употребления. Система «Диктум» позволяет работать как с конкордансом как в электронном виде, так и «бумажном».

Работа по семантизации контекстов употребления неоднозначных слов требует большого времени и находится пока в начальной стадии.

Была также проведена предварительная работа по анализу особенностей употребления в текстах Пушкина существительных, именующих микрополя поля «ситуативная модальность». Это существительные *возможность, невозможность, необходимость, желание, желательность, нежелательность*. Была сопоставлена их частотность, а также выявлены некоторые особенности сочетаемости с предикатами.

Оказалось, что микрополе «желательность» существительными у Пушкина не представлено. Слово *желание* в Корпусе используется, однако не в нужном значении: Пушкин обозначает им только чувство, а не отношение субъекта к его действию. То есть в Корпусе имеются контексты типа: *горю желанием (= страстью)*, но нет контекстов типа *горю желанием сделать что-нибудь*. Можно говорить о том, что, в отличие от СРЛЯ, в языке Пушкина существительное *желание* не используется как показатель ситуативной модальности.

Количественное соотношение остальных существительных в Корпусе таково:

необходимость – 48 употреблений,

возможность – 42 употреблений,

невозможность – 8 употреблений.

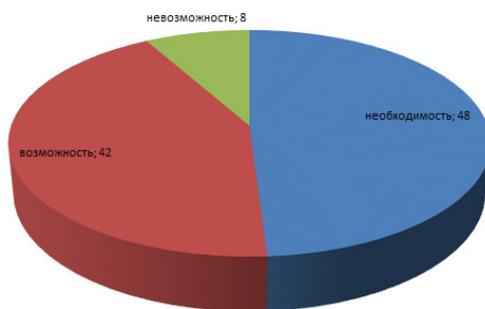

Диаграмма 1

Итак, наиболее частотным оказалось слово *необходимость*.

К особенностям употребления можно отнести также то, что слово *необходимость* употребляется, в отличие от СРЛЯ, и в форме мн. числа: *N = 568726\ | он упоминает о бане и о квасе как о =>необходимостях <=русского быта. Это уже признак довольства. Замечательно.*

Наиболее интересные особенности обнаружались при анализе сочетаемости этих существительных. Они касаются прежде всего номинации процесса осознания субъектом его отношения к ситуации. Здесь используются следующие глаголы восприятия: *увидел, понял, почувствовал необходимость*.

К особенностям языка Пушкина и его эпохи можно отнести, судя по всему, также следующие сочетания: *приходить / прийти в невозможность* (начальная фаза); *умереть, сжечь за невозможность* (причина); *находиться в необходимо-*

сти (срединная фаза), а также *иметь необходимость, принадлежать к необходимым, знать необходимость; доставить возможность, не понимать возможности, быть в моей возможности*.

Помимо существительных, была также сопоставлена частотность основных предикатов, представляющих микрополя *хотеть, мочь* и *быть должным*.

Выяснилось, что *мочь* употребляется Пушкиным намного чаще (1929 раз), чем *хотеть* (828 раза) и *быть должным* (581 раз).

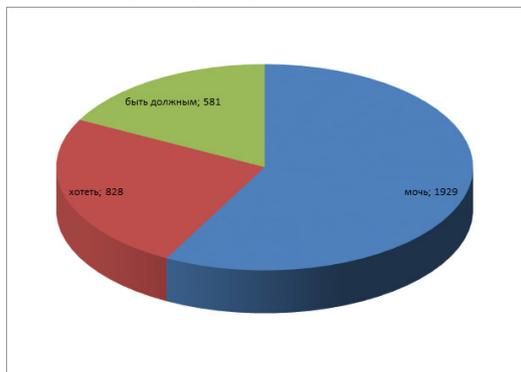

Диаграмма 2

Чтобы проверить, характерно ли такое соотношение частот для языка Пушкина или для русского языка в целом, я использовала данные самого большого из доступных корпусов русских текстов и программу, позволяющую с ним работать, – Google books NgramViewer.

Нужно учитывать, однако, что лемматизация для русского языка в этой программе отсутствует. Поэтому были получены графики на *хочу, могу* и *я должен*. Они показали те же результаты, что и у Пушкина. Это

подтверждается и тем, что соотношение не меняется с 1800 по 2000 г.

Рисунок 3. Частотность употребления: *хочу, могу* и *я должен* по Ngram Viewer

Нужно отметить, однако, что в форме инфинитива данные лексические единицы ведут себя иначе: если в 1800-е гг. ситуация была такой же, как с формой 1-го лица, то, начиная приблизительно с 1870-х гг., судя по данным NgramViewer, *хотеть* становится наиболее частотным.

Вообще, корпусный анализ показывает, что разные формы глаголов могут вести себя по-разному в частотном отношении. Так, совершенно очевидно, что в СРЛЯ глагол *хотеть* гораздо частотнее, чем синонимичный ему глагол *желать*. Однако при проверке на NgramViewer их инфинитивов обнаруживается обратная картина.

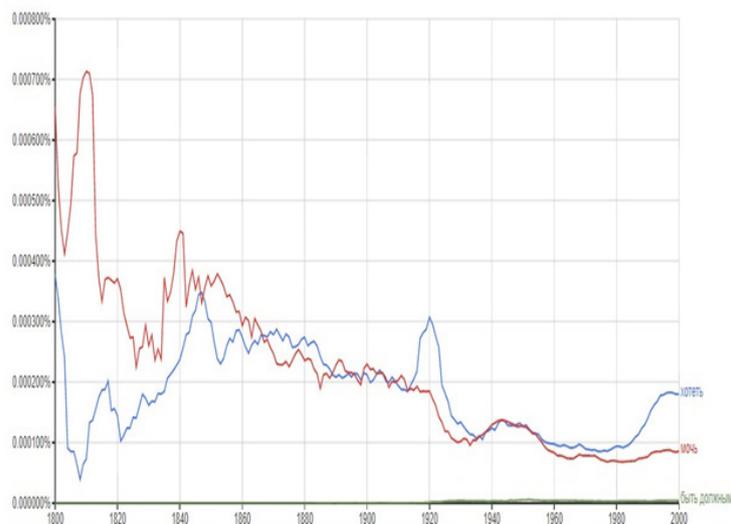

Рисунок 4. Частотность употребления
хотеть, мочь и быть должным

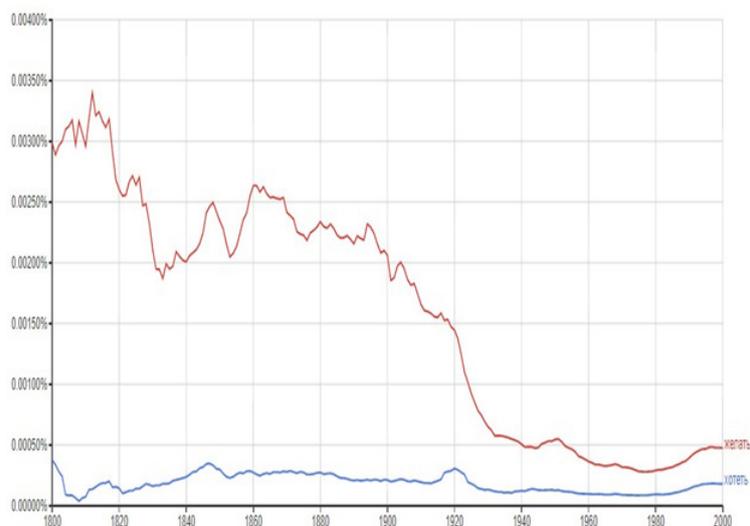

Рисунок 5. Частотность употребления инфинитивов
хотеть и желать

Личные же формы глаголов ведут себя в соответствии с ожиданием. В дальнейшем интересно проверить, наблюдается ли аналогичное различие в поведении форм указанных единиц и в Корпусе Пушкина.

Проделанная работа позволила составить предварительный список лексических единиц, которые могут быть включены в число показателей ситуативной модальности. Она выявила также проблемы, для разрешения которых требуется провести дальнейший анализ и дифференциацию.

Анализ же полученных результатов показал следующее. Очевидно, что работу с данным словником необходимо продолжить. Так, требуется проделать дальнейшую работу по уточнению его состава, определению тех слов, которые могут выступать только в нужном значении, пополнить БД новыми словами. Однако можно говорить, что он является хорошей основой для решения этих задач.

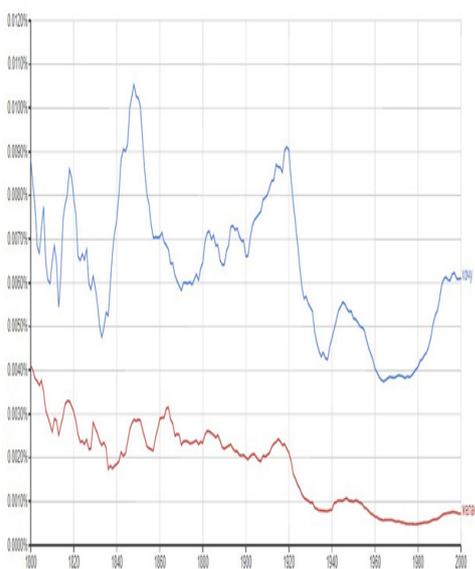

Рисунок 6.

Частотность употребления *хочу* и *желаю*

ЛИТЕРАТУРА

Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 352 с.

Мельчук И.А. Курс общей морфологии: В 2 т. М.; Вена, 1998.

Падучева Е.В. Модальность // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (rusgram.ru). На правах рукописи. Версия 2016 (rusgram.ru/Модальность#11).

Лаборатория общей и компьютерной лексикологии и лексикографии: www.philol.msu.ru/~lex/main.htm

Национальный корпус русского языка: www.ruscorpora.ru/index.html

Программа Google books Ngram Viewer: books.google.com/ngrams

Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка. М., 2002. 1200 с.

Словарь-тезаурус синонимов русской речи / Под ред. Л.Г. Бабенко, М.: АСТ-Пресс Книга, 2007. 512 с.

Викисловарь: ru.wiktionary.org/

Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990: tapemark.narod.ru/les/#13

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992: www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt

Корди Е.Е. О значениях модальной конструкции с глаголом *de foir* в связи с лексическими характеристиками ее членов // Взаимодействие лексики и грамматики: Межвуз. сб. науч. тр. Калинин: Изд-во Калининск. ун-та, 1982. С. 12–27.

REFERENCES

Zolotova G.A. (1973) Essay on the Functional Syntax of the Russian Language. Moscow. Nauka Publ. 352 p.

Melchuk I.A. General Morphology Course: In 2 vols. Moscow; Vienna. 1998.

Paducheva E.V. The Modality. In: Materials for the Project of Corpus Description of Russian Grammar (rusgram.ru). Manuscript. Version 2016: rusgram.ru/Модальность#11

Laboratory of the General and Computational Lexicology and Lexicography: www.philol.msu.ru/~lex/main.htm

The Russian National Corpus: www.ruscorpora.ru/index.html

Google Books Ngram Viewer Program: books.google.com/ngrams

Baranov O.S. (2002) Ideographic Dictionary of the Russian Language. Moscow. 1200 p.

The Dictionary-Thesaurus of Synonyms of the Russian Speech / Ed.: L.G. Babenko. Moscow. AST-Press Kniga Publ. 2007. 512 p.

Wiktionary: wiktionary.org/ (accessed date: 15.05.2017).

The Linguistic Encyclopaedic Dictionary (LED) / Ed.: V.N. Yartseva. Moscow. 1990: tapemark.narod.ru/les/#13

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (1992) Explanatory Dictionary of the Russian Language:
www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt

Kordi E.E. On the Meanings of Modal Construction with the Verb de foir in Connection with the Lexical Characteristics of Its Members. In: The Interaction of Vocabulary and Grammar: Interuniversity Collection of Scientific Works. Kalinin. Kalinin State University Press. 1982, pp. 12–27.

Сведения об авторе:

Халилова Гамида Азизага гызы
Магистрант
филологический факультет
Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова
в г. Баку

Hamida Khalilova,
Postgraduate
Philological Faculty
Baku Branch of Lomonosov Moscow
State University

hamida.khalilova@mail.ru